

УДК 37:[159.9+316+93]+378+371.13

**«СИНТЕТИЧЕСКИЙ» ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ПАРИЖЕ, 1901–
1906 ГОДЫ)***

Е. А. Долгова

Российский государственный гуманитарный университет, историко-
архивный институт,

кафедра теории и истории исторической науки, г. Москва

Статья посвящена одному из сюжетов в истории российской высшей школы рубежа XIX–XX вв. – дискуссии о соотношении в образовательной практике специализированного и общего образования. Раскрывается смысл и содержание концепции «синтетического» образования, как альтернативы узкопрофессиональному принципу. На примере Русской высшей школы общественных наук в Париже исследуется попытка осуществления концепции на практике, анализируются условия, возможности и механизмы ее реализации.

Ключевые слова: образование, высшая школа, профессиональное образование, концепция «синтетического» образования, синтез социогуманитарного знания.

Высший идеал образованности вовсе не в том, чтобы знать все, что только знают все учёные мира, но в том, чтобы уметь понимать все идеи века, имеющие общий интерес и могущие быть доступными каждому.

Н. И. Кареев

В конце XIX – начале XX в. российское высшее образование переживало сложный и противоречивый период развития. Растущая специализация наук, насущные практические потребности, стоявшие перед высшей школой, вели к профессионализации образования, переходу к качественно новой системе преподавания. Новые тенденции привели к активному обсуждению интеллектуальной общественностью вопроса о реформировании

* Статья подготовлена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по направлению «Исторические науки». Мероприятие 1.1. Проект «Модернизационные процессы в развитии российской провинции 1920-3—х гг. (теоретические проблемы, пути и практики изучения)».

Рецензент – научный руководитель доктор исторических наук, профессор Г. Г. Ершова, Российский государственный гуманитарный университет.

системы. Одним из наиболее обсуждаемых стал вопрос о соотношении в образовательной практике высшей школы специализированного и общего образования.

Как отмечал Н. И. Кареев, «мы переживаем переходную эпоху в истории образования не по одному тому, что старая средняя школа обанкротилась и нужно создавать новую. Жизнь начинает ставить новые задачи и высшей школе, которая не может, по крайнему моему убеждению, оставаться только специальной»¹. В противовес «профессиональной» системе образования в трудах Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, Е. В. де Роберти, В. А. Вагнера была предложена концепция «синтетического» образования. По словам Н. И. Кареева, «в нашей литературе не раз уже высказывалась мысль о такой коренной реформе университетского образования, при которой факультеты превратились бы прямо в высшие специальные школы, хотя и соединённые в одно целое общее университетское образование, т. е. высшее универсальное образование, соединяющее в себе главнейшие, существеннейшие, самые общие знания о природе и человеке, так сказать, философию наук естественных, гуманитарных и социальных»².

Что же представляла собой предложенная концепция? Прежде всего, важным было понимание единства, цельности и неразрывности знания: «... каждая частная идея утрачивает жизненный характер свой... тогда, когда вырывается из того мира мысли, в котором она живет сама, составляя часть великаго целого. Нет единичных общественных идей, которые не примыкали бы к цельному общественному мирозерцанию, в свою очередь, связанному с мирозерцанием моральным, предполагающим далее известное общее мировоззрение»³. В этом плане концепция «синтетического» образования была тесно связана с тенденциями позитивизма: «... в это время в нашей литературе особенно занялись О. Контом, знаменитая классификация наук коего говорила о неразрывном единстве знания»⁴.

Основополагающей в концепции являлась прежде всего попытка обосновать синтез социогуманитарного знания: взаимодействия и взаимовлияния подходов и методов таких наук, как история, социология, психология. В основу понимания данного синтеза были положены три компонента: личность, общество и их история, – «три понятия, сблизившие между собой отдельные социальные науки и придавшие им действительно гуманитарный характер»⁵. Взаимодействие этих наук виделось представителям «синтетического» направления несколько иначе, чем представителям классического позитивизма. Во-первых, в классификацию Конта была добавлена психология; помимо этого, в центр исследования была поставлена не социология, а историческая наука: «есть в настоящее время ещё одна

¹ Кареев Н. И. Идеалы общего образования. Одесса, 1901. С. 6.

² Кареев Н. И. О сущности гуманитарного образования // Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды: изд. 2 с переменами. СПб., 1899. С. 41–42.

³ Кареев Н. И. Что такое общее образование. Одесса, 1895. С. 38.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Кареев Н. И. О сущности гуманитарного образования... С. 27–28.

общая почва для встречи между собою отдельных наук: я говорю об исторической науке в ее современном понимании... Идеал общей истории это – изучение взаимной связи культурных, экономических, юридических и политических фактов в их отношении к благополучию и развитию личности, к зависящему от этого благополучия и развития умственному, нравственному и общественному прогрессу человечества⁶.

В работах «синтетического» направления противодействие специализированному высшему образованию приобрело невиданную ранее остроту. Исследователи отмечали недостатки специализированной системы: растущая специализация наук, задачи профессионализации высшей школы приводили к раздроблению факультетов, обособлению специализаций друг от друга; рост числа дисциплин, усиливающаяся специализация университетского образования поставила перед учащимися новую для них проблему самоидентификации. Так, Н. И. Кареев писал: «Один поступил на восточный факультет, думая изучить там источники всемирной образованности, ибо “ex oriente lux”. Другой выбрал естественный факультет по своей любви к птицам, или, вернее, к охоте на птиц. Первый спохватился только через год, что на факультете восточных языков он того не получит, чего желал, – и перешёл на историко-филологический, второй заметил тоже не сразу, что интереса к естествознанию у него нет никакого и кончил переходом в юристы»⁷.

С выбором факультета проблемы научно-образовательного процесса для учащегося не заканчивались. Результаты специализированного образования подвергались резкой критике в работах «синтетического» направления: «... крайняя специализация, оторванная от почвы общеобразовательных элементов науки, вообще может быть только хилым и искривленным растением, дающим плоды довольно сомнительного достоинства: это называется не только тогда, когда в каждой науке исследуется что-либо частное без всякого отношения к тому общему, какое представляет собой наука, но даже и в том случае, если и целая наука отгораживается стеной от других наук. Чтобы сознательно относиться к своей науке, необходимо понимать ее место и значение среди других наук, представлять себе ясно, что она им может дать и что они ей могут дать, особенно же видеть постоянно ту связь, какая существует между нею и науками ей близкими и родственными»⁸.

Помимо того, что концепция «синтетического» направления была последовательно раскрыта в серии публикаций Н. И. Кареева⁹, М. М. Кова-

⁶ Кареев Н. И. О сущности гуманитарного образования... С. 27–28.

⁷ Кареев Н. И. О выборе факультета // Запросы жизни: еженедельный вестник культуры и политики. 1912. 14 сент. № 37. С. 2067.

⁸ Кареев Н. И. Общее значение исторического образования // Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. С. 34.

⁹ Кареев Н. И. О выборе факультета...; *Его же*. Выбор высшей школы // Полный сборник правил приема и программ высших, средних и низших общеобразовательных специальных и профессиональных учебных заведений России, мужских и женских, правительственных и частных: на 1911–1912 учебный год / сост. по послед. офиц. сведениям Н. И. Воротинцев. СПб, 1911. С. 5–13.

левского¹⁰, В. А. Вагнера¹¹, в монографиях¹² и коллективных сборниках¹³, представителями «синтетического» направления была предпринята попытка реализации данной концепции на практике, в ряде учебных заведений. Не получив возможности осуществить свои планы в правительственных учреждениях, исследователи обратились к иной сфере – частным, общественным, народным университетам. Попытка построения образовательного процесса на основе единства социальных наук была предпринята в Русской школе высших общественных наук в Париже.

История Русской высшей школы общественных наук, основанной в 1901 г. и работавшей до 1906 г. в Париже под руководством и при участии И. И. Мечникова, М. М. Ковалевского, Ю. Н. Гамбарова, Н. И. Кареева, не раз становилась предметом специального исследования. К этому сюжету обращались в своих работах Ю. С. Воробьева¹⁴, А. А. Корников и И. Н. Селзнёва¹⁵, Ю. М. Ермакович¹⁶. Истории Школы посвящено монографическое исследование Д. А. Гутнова¹⁷.

Русская высшая школа общественных наук (далее – РВШОН) в Париже по замыслу её организаторов должна была стать первым «свободным русским университетом за границей»¹⁸. Школа задумывалась учредителями как учебное заведение, где осуществлялась бы общая гуманитарная подготовка слушателей. В основу учебного процесса в РВШОН было положено

¹⁰ Ковалевский М. М. Необходимость общеобразовательных высших курсов // К открытию Высших курсов в здании биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта. СПб., 1911. С. 1–10; *Его же*. О задачах Школы общественных наук: речь, произнесённая в Парижской высшей русской школе общественных наук при возобновлении занятий в 1902 году // Вестник воспитания. 1903. № 6. Сент. С. 1–17; *Его же*. Вольные школы общественных наук // Страна. 1906. № 20; Речь. 1906. № 11; *Его же*. Университет и общественная наука // Русские ведомости. 1907. № 91.

¹¹ Вагнер В. А. Университетская реформа снизу // К открытию Высших курсов в здании биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта. С. 10–19; *Его же*. М. М. Ковалевский в вопросах просвещения // М. М. Ковалевский: учёный, государственный и общественный деятель, гражданин. Пг., 1917. С. 97–105.

¹² Вагнер В. А. Чем должен быть университет (памяти великого гуманиста Н. И. Пирогова). СПб., 1907; Кареев Н. И. Выбор факультета и прохождение университетского курса. СПб., 1897; *Его же*. Идеалы общего образования. СПб., 1901; *Его же*. Что такое общее образование. Одесса, 1895.

¹³ Введение в изучение социальных наук : сб. ст. / под ред. Н. И. Кареева. СПб., 1903; Новые идеи в социологии: неперид. издание, выходящее под ред. проф. М. М. Ковалевского и Е. В. де Роберти. СПб., 1914–1915.

¹⁴ Воробьева Ю. С. Русская высшая школа общественных наук в Париже // Исторические записки. М., 1982. Вып. 107. С. 332–344; *Её же*. «Слушателей будет много...»: Русская высшая школа общественных наук в Париже по письмам М. М. Ковалевского. 1901–1905 гг. // Исторический архив. 1993. № 6. С. 171–179.

¹⁵ Корников А., Селзнёва Н. Русский университет в Париже // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 4. С. 358–365.

¹⁶ Ермакович Ю. М. Из истории Русской высшей школы общественных наук в Париже // Российская социология: историко-социологические очерки. М., 1997. С. 170–180.

¹⁷ Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). М., 2004.

¹⁸ Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже. 1901–1906 гг. // История и историки: историографический ежегодник. М., 2001. С. 244.

два принципа: объединение в одно целое общественных наук, которые традиционно преподавались разрозненно на различных факультетах императорских российских университетов и сознательный отказ учредителей от преподавания специальных и прикладных предметов и сосредоточение на наиболее общих и актуальных задачах социального знания¹⁹.

Задачи Школы виделись учредителям гораздо шире приобретения слушателями практических знаний: «... мы не обещаем сделать вас ни экономистами, ни финансистами, ни статистиками, ни юристами, ни моралистами, ни политиками, ни тем более историками, но мы надеемся поставить вас на ту дорогу, на которой, при состоятельном труде и позднейшей специализации занятий, вы в состоянии будете сделаться и экономистами, и юристами и историками и т. д. Из этой школы вы выйдете, по крайней мере, со знакомством с теми требованиями, какие предъявляет ко всякому специалисту современная научная постановка обществоведения. Вы ознакомитесь с теми приемами, которые обязательны для научного исследования...»²⁰.

В основу синтеза наук, предполагаемых к преподаванию школы, в соответствии с концепцией представителей «синтетического» направления была положена история. Как писал Н. И. Кареев, «общее факультетское образование должно класть в свою основу историю как идейный центр, в котором сходятся радиусы отдельных изучений, все более и более разобщающиеся между собой по мере приближения к периферии с господствующим на ней специализмом. Таким образом, история, взятая как изучение исторического процесса в его нераздельной цельности, является одним из наиболее обобщенных предметов факультета, и с этой стороны он вместе с философией является наиболее пригодным для целей общего образования, как подготовки к специальным занятиям, не говоря уже о том значении, которое история имеет для морального и социального воспитания, составляющего не менее, если не более важную задачу общего образования»²¹.

Идея об открытом, не ограниченном никакими дисциплинарными рамками, взаимопроникающем и взаимодействующем гуманитарном образовании, последовательно реализовывалась на практике через учебные планы, программы лекционных курсов, специально разработанную систему семинаров. В соответствии с принципом энциклопедизма учебный план школы был разбит на 11 разделов: «Философия и методология физико-химических и биологических наук», «Философия и методология общественных наук. Общая социология» (Е. В. Де Роберти), «Всеобщая история и описательная социология» (М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, И. В. Луцицкий, И. Шукин, М. И. Тимашев), «Антропология и этнография» (Ф. К. Волков), «История религии» (Е. В. Аничков, И. Шукин), «Эволюция экономи-

¹⁹ Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг). С. 169.

²⁰ Ковалевский М. М. О Задачах школы общественных наук: речь, произнесённая в Парижской высшей русской школе общественных наук при возобновлении занятий в 1902 году // Вестник воспитания / под ред. Н. Ф. Михайлова. 1903. № 6. Сент. С. 16–17.

²¹ Кареев Н. И. О сущности гуманитарного образования... С. 39.

ческого быта и экономических учений» (М. М. Ковалевский, Н. А. Карышев, А. А. Исаев, Г. Б. Иоллос), «История политических теорий и учреждений» (М. М. Ковалевский), История доктрин и учреждений гражданского права (Ю. С. Гамбаров, М. М. Винавер), Социальная криминология (Баженков), Эволюция метафизических и моральных идей (Е. В. де Роберти), История литературы и изящных искусств (Е. В. Аничков, С. А. Венгеро²²). Наряду с общеобразовательными предметами, в Школе читались и такие курсы, как «Введение в социологию» (Н. И. Кареев), «Общая социология» (Е. В. де Роберти), «Современные социологи» и «История сословий в России» (М. М. Ковалевский).

Насколько же жёстко соблюдалась и выдерживалась программа? Д. А. Гутнов, проанализировав имевшиеся в его распоряжении данные о распределении учебной нагрузки, количестве часов, планировавшихся для прочтения того или иного курса или реально прочитанных, сделал некоторые выводы о характере обучения в РВШОН. Полученные им результаты отражают в некоторой степени реальности учебного процесса в Русской высшей школе общественных наук, которого придерживалось руководство школы, задавая приоритеты учебного процесса²³.

В соответствии с замыслом основателей школы, значительный удельный вес занимали такие дисциплины как социология (в 1901 г. – 3 курса, в 1902 г. – 3 курса, в 1903 г. – 6 курсов; в 1904 г. – 4 курса) и история (в 1901 г. – 6 курсов, в 1902 г. – 5 курсов, в 1903 г. – 5 курсов, в 1904 г. – 6 курсов). Однако несмотря на это в количественном отношении в Русской высшей школе общественных наук в Париже доминировали не теоретические дисциплины, а практические: политическая экономия (в 1901 г. – 4 курса, в 1902 г. – 11 курсов, в 1903 г. – 14 курсов, в 1904 г. – 8 курсов); курсы по праву (соответственно 7, 8, 11 и 8 курсов). Преобладание этих дисциплин объясняется как составом лекторов, большинство из которых составляли оказавшиеся не у дел в российских университетах профессора (Карышев, Исаев, Чупров, Туган-Барановский), так и специализацией самих основателей школы (М. М. Ковалевский и Ю. С. Гамбаров были профессиональными юристами).

Среди других особенностей тематики учебных занятий в РВШОН следует отметить высокое число курсов по этнографии и антропологии (в 1901 г. – 1 курс, в 1902 г. – 2 курса, в 1903 г. – 3 курса, в 1904 г. – 7 курсов). Значительное колебание числа курсов по литературоведению (в 1901 г. – 4 курса, в 1902 г. – 1 курс, в 1903 г. – 4 курса, в 1904 г. – 1 курс) объясняется преподавательским составом школы: на постоянной основе в школе работал только историк литературы Аничков, остальные вакансии черпались за счёт приезжавших в Париже представителей русской литературы: П. Д. Боборыкина, К. Д. Бальмонта, В. Иванова.

²² Ермакович Ю. М. Из истории Русской высшей школы общественных наук в Париже... С. 174–175

²³ Гутнов Д. А. Русская школа высших общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). С. 169–173.

Таким образом, несмотря на то, что тематика назначенных к изучению в школе курсов в целом лежала в контексте заявленных основателями Русской высшей школы общественных наук приоритетов комплексного изучения обществоведения, в основу которого был положен исторический метод, на практике больший удельный вес в программе занимали курсы правового и экономического характера²⁴.

Обширный и довольно пёстрый учебный план Школы, а также тот факт, что программа Школы не выдерживалась даже в общих чертах, воспринимались зачастую негативно. В газете «Витебская неделя» от 4 апреля 1903 г. мы встречаем резко отрицательный отзыв о деятельности Школы: «Русская высшая школа общественных наук не удовлетворяет учащуюся в ней молодёжь. Несмотря на то, что администраторы школы прилагают все старания и лекции читаются по установленной в начале учебного года программе всеми указанными в ней профессорами, студенты недовольны, недовольны и сами профессора»²⁵. Автор статьи подчёркивает главную проблему, которая встала перед слушателями школы: «Дело в том, что пока “русская высшая школа” не даёт ничего цельного, систематического; лекции носят характер конференций, отдельных бесед по разным вопросам, занятия идут неравномерно, без всякой системы...»²⁶. В перлюстрированных полицией письмах слушателей РВШОН отмечалось: «... она (школа. – Е. Д.) только учреждение с программой очень широко и хорошо задуманной, но ещё плохо выполняет эту программу на практике. У нас очень мало обобщающих курсов, все больше отдельные курсики да лекции, совершенно между собой не связанные. Эти курсики бывают часто интересны, но ведь всё-таки они только курсики, да лекции, специализация по которым вовсе не желательна для лиц, стремящихся к образованию вообще»²⁷.

Эти критические замечания требовали своего ответа, и этот ответ последовал. В предисловии к «Лекциям профессоров Русской высшей школы общественных наук» М. М. Ковалевский писал: «... в пятый год своего существования... создано правильное преподавание совокупности тех конкретных наук, из которых слагается понятие обществоведения. Преподавание это в нашей школе, по примеру высших школ и факультетов Франции, никогда не носило характера того сообщения элементарных знаний по всем решительно вопросам, входящим в официальные программы, с которым, по-видимому, доселе связывают в России представление о полноте и систематичности образования»²⁸. Эта идея наиболее обстоятельно была развита Ю. С. Гамбаровым: «Сущность системы, как известно, состоит в порядке знаний. И устанавливая этот порядок по строго определённом плану, программа Школы состоит в полном соответствии с понятием сис-

²⁴ Гутнов Д. А. Русская школа высших общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). С. 173.

²⁵ Витебская неделя. 1903 г. 4 апр. // Цит по: ОР РГБ. Ф. 119. Карт. 28. Д. 10. Л. 38.

²⁶ Там же.

²⁷ Воробьёва Ю. С. Русская высшая школа общественных наук в Париже. С. 337.

²⁸ Русская высшая школа общественных наук в России: Лекции профессоров Русской высшей школы общественных наук в Париже. СПб., 1905. С. 1.

темы. Но если под систематическим преподаванием разуместь только исчерпывающее содержание той или иной дисциплины, то при чрезвычайной обширности материалов и подразделений каждой общественной науки, таких систематических курсов в настоящее время нигде не преподается»²⁹.

Тем не менее, обилие частых и не связанных друг с другом курсов мешало сосредоточиться на главном и тем самым деформировало воплощение концепции. Немаловажной причиной подобного восприятия учебного материала Школы оказался весьма различный уровень подготовки её слушателей. Так как в большинстве своём они оказались не готовы к восприятию новейших достижений общественных наук, излагаемых в лекциях, организаторы вынуждены были уже во втором семестре первого года своего существования ввести наряду с систематическим преподаванием и отдельные вечерние лекции по наиболее важным вопросам общественных наук, без знания которых преподавание более отвлечённых проблем обществоведения теряло всякий смысл³⁰. На эти сложности накладывались и трудности существования высшей школы за границей. Недосток денежных средств (Школа существовала на частные пожертвования), отсутствие надлежащих лекторских кадров не позволяли организовать учебный процесс надлежащим образом. Все эти обстоятельства привели к ликвидации школы в 1906 г.

Особенности концепции синтетического образования, противопоставившие её набиравшей силу концепции узкопрофессионального образования, трудности её воплощения на практике, неоднозначность её результативности поставили вопрос о жизнеспособности самой концепции, об условиях и возможности её реализации. Как писал Н. И. Кареев, «снова стоит у нас на очереди вопрос об образовании нашего юношества... школа будет такой, какой создаст её даже не сам новый закон, а какую её создаст сама практика жизни и опять-таки не в смысле одного выполнения того, что будет школе предначертано, но и смысле влияния на неё со стороны всей нашей житейской обстановки»³¹.

Список литературы:

1. Вагнер В. А. Университетская реформа снизу // К открытию Высших курсов в здании биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта. С. 10–19.
2. Вагнер В. А. М. М. Ковалевский в вопросах просвещения // М. М. Ковалевский: учёный, государственный и общественный деятель, гражданин. Пг., 1917.
3. Воробьева Ю. С. Русская высшая школа общественных наук в Париже // Исторические записки. М., 1982. Вып. 107.

²⁹ Гамбаров Ю. С., Тахтарев М. М. Русская высшая школа общественных наук в Париже. Ростов-на-Дону, 1903. С. 5.

³⁰ Гутнов Д. А. Указ. соч. С. 121.

³¹ Кареев Н. И. Идеалы общего образования... С. 3–4.

4. Воробьёва Ю. С. «Слушателей будет много...»: Русская высшая школа общественных наук в Париже по письмам М. М. Ковалевского. 1901–1905 гг. // Исторический архив. 1993. № 6.
5. Гамбаров Ю. С., Тахтарев М. М. Русская высшая школа общественных наук в Париже. Ростов-на-Дону, 1903.
6. Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). М., 2004.
7. Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже. 1901–1906 гг. // История и историки: историографический ежегодник. М., 2001.
8. Ермакович Ю. М. Из истории Русской высшей школы общественных наук в Париже // Российская социология: историко-социологические очерки. М., 1997.
9. Кареев Н. И. Идеалы общего образования. Одесса, 1901.
10. Кареев Н. И. О сущности гуманитарного образования // Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды: изд. 2 с переменами. СПб., 1899.
11. Кареев Н. И. Что такое общее образование. Одесса, 1895.
12. Кареев Н. И. О выборе факультета // Запросы жизни: еженедельный вестник культуры и политики. 1912. 14 сент. № 37.
13. Кареев Н. И. Общее значение исторического образования // Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды: изд. 2 с переменами. СПб., 1899.
14. Кареев Н. И. Выбор высшей школы // Полный сборник правил приема и программ высших, средних и низших общеобразовательных специальных и профессиональных учебных заведений России, мужских и женских, правительственных и частных: на 1911–1912 учебный год / сост. по послед. офиц. сведениям Н. И. Воротинцев. СПб, 1911.
15. Ковалевский М. М. Необходимость общеобразовательных высших курсов // К открытию Высших курсов в здании биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта. СПб., 1911. С. 1–10.
16. Ковалевский М. М. О задачах Школы общественных наук: речь, произнесённая в Парижской высшей русской школе общественных наук при возобновлении занятий в 1902 году // Вестник воспитания. 1903. № 6. Сент.
17. Ковалевский М. М. Вольные школы общественных наук // Страна. 1906. № 20.
18. Ковалевский М. М. Университет и общественная наука // Русские ведомости. 1907. № 91.
19. Ковалевский М. М. О Задачах школы общественных наук: речь, произнесённая в Парижской высшей русской школе общественных наук при возобновлении занятий в 1902 году // Вестник воспитания / под ред. Н. Ф. Михайлова. 1903. № 6. Сент.
20. Корников А., Селезнёва Н. Русский университет в Париже // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 4.

THE «SYNTHETIC» APPROACH TO THE HIGHER EDUCATION ORGANIZATION IN THE XXTH CENTURY BEGINNING (ON AN EXAMPLE OF RUSSIAN HIGHER SCHOOL OF SOCIAL STUDIES IN PARIS, 1901–1906)

E. A. Dolgova

The Istoriko-archival Institute of the Russian State University for Humanity,
Sub-faculty of the theory and history of a historical science, Moscow

The article is devoted one of plots in the history of the Russian higher school of boundary XIX–XX. – discussions about a parity in educational practice specialized and the general education. It is shown the sense and the maintenance of the concept of the «synthetic» formation. On an example of Russian higher school of social studies in Paris attempt of realization of the concept in practice is investigated, conditions, possibilities and mechanisms of its realization are analyzed.

Keywords: *education, the higher school, vocational training, the concept of «synthetic» formation, synthesis of sociological and humanitarian knowledge.*

Об авторе:

ДОЛГОВА Евгения Андреевна – аспирант кафедры теории и истории исторической науки Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

E-mail: dolgova-evg@rambler.ru

DOLGOVA Evgenia Andreevna – the post-graduate student of the Sub-faculty of the theory and history of a historical science of the Istoriko-archival Institute of the Russian State University for Humanity.

Статья поступила в редакцию 05. 05 .2010